
ҚАЗІРГІ ТІЛ БІЛІМІ МЕН ӘДЕБИЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS AND LITERARY CRITICISM

УДК:81'33:34

Е.М. Антонова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: Yelena_antonova@mail.ru)*

Инвариантная дискурсивная модель лингвистической экспертизы медиатекстов

Статья посвящена рассмотрению дискурса лингвистической экспертизы, что актуализировано расширившейся практикой экспертных исследований делинквентных текстов. В работе осуществлена параметризация дискурса лингвистической экспертизы, рассмотрены его онтология и телеология, нормативная основа, языковой и контекстный параметры. Предложенная инвариантная дискурсивная модель лингвистической экспертизы включает в себя компоненты двух дискурсивных пространств – конфликтного медиатекста, являющегося продуктом медиадискурса, и текста экспертного заключения, аккумулировавшего результаты исследовательской деятельности лингвиста.

Ключевые слова: конфликтный текст, речевой деликт, лингвистическая экспертиза, медиатекст, медиадискурс, дискурсивная модель лингвистической экспертизы.

Одной из актуальных задач современной лингвистики являются исследования типов дискурса в проекции коммуникативной деятельности. Понимание дискурса лингвистической экспертизы как особого коммуникативного события, объединяющего языковую форму, знания и действия, актуализирует задачу детализации и ранжирования компонентов названного семиотического единства и установления их функциональной значимости.

В существующих на сегодняшний день немногочисленных работах, посвященных анализу дискурса лингвистической экспертизы, в частности, в трудах А.В. Денисовой, Т.Ю. Пантелеевой и М.П. Ахиджаковой, Г.В. Кусова, С.В. Гусаренко, Т.И. Краснянской и других, рассматриваются отдельные аспекты юрислингвистической коммуникации, исследуются дискурсивные особенности процесса интерпретации основных правовых понятий, лингвистические признаки выраженности которых устанавливаются в процессе экспертного исследования.

Предлагаемое исследование посвящено определению универсальных параметров дискурса лингвистической экспертизы, т.е. принципов его структурной, семантической организации, нацеленности на определенную коммуникативную сферу; рассмотрению признаков, характеризующих дискурс лингвистической экспертизы как механизм, процесс и объективированный продукт исследовательской деятельности эксперта; построению дискурсивной модели лингвистического анализа медиатекстов.

Лингвоэкспертное исследование, выступая компонентом специфической системы речевого взаимодействия, является целенаправленным, регламентированным речетворческим процессом. Практическую же деятельность эксперта в качестве объекта анализа представляет категория «дискурс», позволяющая расширить возможности изучения лингвистической экспертизы.

Многоаспектность дискурса как предмета исследования наиболее полно отражена в определении Н.Д. Арутюновой, по мнению которой «дискурс есть связный текст в совокупности с экстралингвис-

тическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими – факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах); «дискурс» – это речь, «погруженная в жизнь» [1; 136, 137].

В соответствии с идеями М. Фуко о регламентирующем характере дискурсивной практики дискурс лингвистической экспертизы следует рассматривать как особый вид институционализированного, выделение которого обусловлено интеграцией в соответствующую институциональную систему (пространство взаимодействия лингвистики и права).

Основной особенностью институционального дискурса является не сообщение о чем-либо, не означивание объективности, а конструирование социальных смыслов; дискурс выступает не столько инструментом семиотической презентации, сколько способом существования института, общение в котором является составной частью его организации [2; 98].

Задачей научной теории дискурса выступает построение общей модели дискурсивной деятельности, которая представляет собой определенную систему коррелятивных параметров этой деятельности. В этой связи представляется необходимым осуществить параметризацию дискурса лингвистической экспертизы с опорой на матрицу, предложенную Е.А. Кожемякиным [2; 101].

Онтология дискурса лингвистической экспертизы обусловлена спецификой объектов исследования – продуктов речевой деятельности (непосредственных и опосредованных), имеющих устную и письменную манифестации в многообразии жанровых форм. Функциональное назначение судебной лингвистической экспертизы регулируется нормами процессуального права и выполняет сервисные задачи, способствующие повышению степени обоснованности принимаемых судебных решений [3; 90].

Предметную область дискурса лингвистической экспертизы, с одной стороны, составляет речевое поведение говорящих, с другой — содержание речевых материалов в аспекте их соответствия законодательным, этическим и языковым нормам. Данный параметр ранжируется в зависимости от общности рассмотрения объектов дискурса (в частности, особым объектом исследования выступают медиатексты) и диверсифицируется выделением в них (объектах) определенных языко-речевых уровней, тождественных юридическим фактам.

Телеологический параметр дискурса лингвистической экспертизы представлен его особой целью — экспертной оценкой речевых материалов с целью решения проблемы тождества высказывания с тождеством поставленного перед экспертом вопроса [4; 52], т.е. установления обстоятельств, значимых для расследования тех или иных преступлений. Спецификация цели дискурса лингвистической экспертизы конкретными исследовательскими задачами предопределяет его функциональную вариативность, которая находит отражение в методологии анализа, обусловленной корреляцией искомым лингвосомотическими показателями со статьями законов, и в различных квалификациях исходного текста как того или иного речевого преступления.

Нормативную основу дискурса лингвистической экспертизы как речемыслительной деятельности составляет комплекс *регулятивных принципов*, следование которым оптимизирует процесс создания текста экспертного заключения и определяет научную обоснованность и достоверность последнего.

Ю.Н. Мамаев в качестве презумпций лингвистической экспертизы выделяет следующие: 1) предметом лингвоэкспертного анализа выступают денотативный, оценочный и экстралингвистический компоненты текста, а также его целеустановка; 2) в компетенцию эксперта-лингвиста не входит решение вопросов, касающихся восприятия текста; 3) не принимаются в качестве объектов экспертного исследования письменные тексты, в которых фиксируется устная речь, а также материалы, обнаруживающие признаки монтажа или какого-либо другого воздействия, нарушающего целостность текста [5].

Языковой и контекстный параметры дискурса лингвистической экспертизы специфицированы особым регистром коммуникативного взаимодействия. С одной стороны, эксперт осуществляет научное языковедческое исследование, понятийность и определенность которого достигается, в первую очередь, путем употребления терминов, выступающих носителями и хранителями определенной информации в сфере научной (лингвистической) коммуникации. С другой стороны, адресатами дискурса лингвистической экспертизы выступают участники судебного процесса, имеющие иной уровень языкового сознания. Поэтому обязательным компонентом лингвоэкспертного заключения являются дефиниции вводимых понятий.

С целью дискурса лингвистической экспертизы связаны определенные типы речевых актов, в первую очередь, репрезентативы, к числу которых относится широкий спектр высказываний, укладываемых в противопоставление «истинно — ложно», а также констативы (утверждение, определение, классификация и т.д.) и декларации (дефиниции).

Дискурс лингвистической экспертизы характеризуется высокой степенью интертекстуальности. Опора на прецедентные тексты и их концепты выступает одним из конститутивных признаков рассматриваемого дискурса. Интертекстуальные связи в текстах заключений представлены комплексом цитат и ссылок. Прецедентными текстами для лингвоэкспертного дискурса являются работы признанных специалистов в сфере языковедческой науки.

Инвариантная модель дискурса лингвистической экспертизы как процесса декодирования конфликтного медиатекста возможно представить в виде пересечения двух дискурсивных пространств — спорного медиатекста, являющегося продуктом медиадискурса, и лингвоэкспертного заключения, аккумулировавшего результаты лингвистической экспертизы как исследовательской деятельности (см. схему):

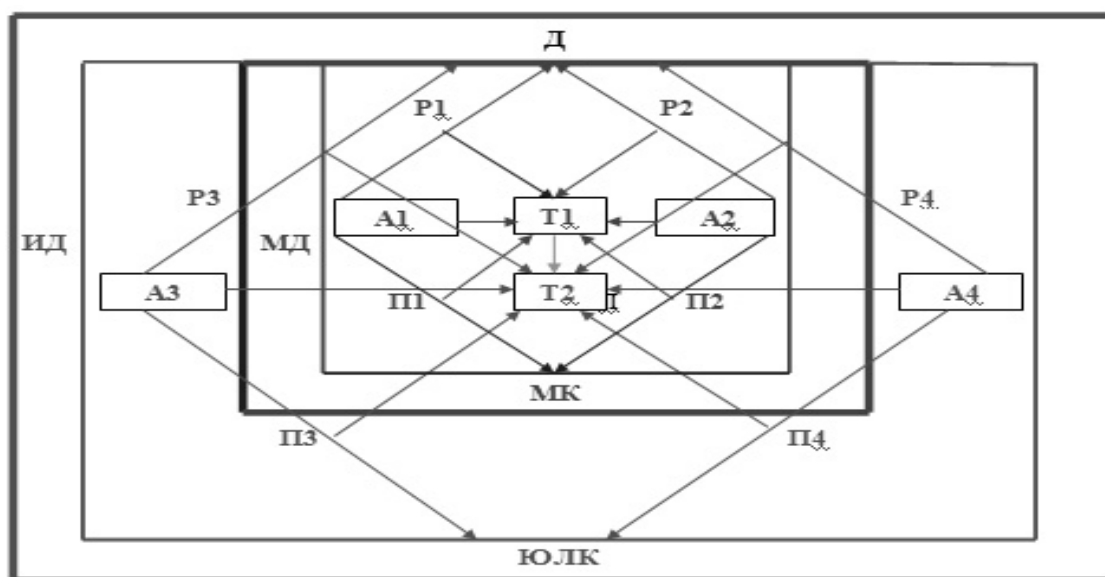


Схема. Инвариантная модель дискурса лингвистической экспертизы

Медиадискурс:

D – внеязыковая действительность;

МК – медиакоммуникация;

A1 – адресант медиатекста; *T1* – медиатекст; *A2* – адресат медиатекста;

P1 – референция адресанта медиатекста; *P2* – референция адресата медиатекста;

III – прагматическая стратегия адресанта медиатекста;

П2 – прагматическая стратегия адресата медиатекста.

Исследовательский дискурс:

ЮЛК – юрислингвистическая коммуникация;

A3 – адресант лингвистической экспертизы; *T2* – текст экспертного заключения;

A4 – адресат лингвистической экспертизы;

P3 – референция адресанта лингвистической экспертизы;

P4 – референция адресата лингвистической экспертизы;

ПЗ – прагматическая стратегия адресанта лингвистической экспертизы;

П4 – прагматическая стратегия адресата лингвистической экспертизы.

Конфликтный медиатекст (Т1) в инвариантой дискурс-модели лингвистической экспертизы представляет собой как отдельный текст, так и совокупность текстов, отражающих медиасобытие, или целостный контент медиаресурса (издания, сайта).

Конститутивным элементом коммуникативного процесса порождения и восприятия письменного медиатекста является дуалистичное единство и оппозиция адресанта (A1) и адресата (A2), которые

характеризуются как коллективный автор и массовый читатель, в том числе и субъект речи. Отношения между участниками в этой сфере неравные, дистантные, в силу публичного характера общения официальные, направленные на воздействие и убеждение, с преобладанием подготовленного отбора средств выражения и письменной формы осуществления.

Дискурсивное взаимодействие адресанта и адресата, связанное с кодированием и декодированием медиатекста как транслятора информации, сопряжено с их интерпретационной стратегией. С одной стороны, порождение/восприятие текста опирается на инвариантный уровень пресуппозиций, с другой стороны, обусловлено вариативностью индивидуальных референций (P1 и P2) и прагматических стратегий (П1 и П2) коммуникантов, опосредуемых общностью/различием концептосфер продуцента/реципиента. Вариативность индивидуальных смыслов порождает субъективную выборочность смыслов актуализируемых [6].

Код медиатекста специфицируется, с одной стороны, каналом трансляции, т.е. типом издания, его социальным статусом, политико-идеологической ориентацией, языковыми и неязыковыми интенциями и установками, определяющими общий стилистический фон. С другой стороны, семиотическая система авторского текста и его проекции обусловлена личностным восприятием, предопределяющим процедуру сигнификации объектов и наполнения содержательного объема текста интенциональным содержанием.

Таким образом, субъективный фактор в процессе интерпретации континуума действительности и его знакового коррелята – медиатекста – делает последний потенциально конфликтным. Поэтому компоненты A1 и A2 отражают и конфликт автора с субъектом речи по поводу текста соответствующего уровня (корпус текстов, издание, медиаресурс и др.).

Дискурсивное пространство вторичного текста – лингвоэкспертного заключения – отражает коммуникативное взаимодействие эксперта-исследователя (A3 – судебный эксперт, специалист в области лингвистической науки) и процессуального лица (A4 – судья, следователь, адвокат), отношения которых характеризуются как институционально регламентированные.

Дискурсивное взаимодействие адресанта и адресата лингвистической экспертизы, связанное с декодированием спорного медиатекста, строится по принципу «стимул – реакция», чем обусловлена вопросно-ответная конструкция текста-заключения, направлено на определение того, спровоцирована ли конфликтная ситуация неосуществлением/осуществлением намерения говорящего, т.е. связана ли с возможностью неоднозначной интерпретации или же включает компоненты конфликтного общения (неречевые факторы, установки, цели, речевые стратегии). Данный процесс также характеризуется вариативностью индивидуальных референций (P3 и P4) и прагматических стратегий (П3 и П4) коммуникантов.

Эксперт-аналитик (A3), реконструируя взаимодействие конфликтеров, рассматривает спорный текст как продукт медиадискурса, оценивает мотивацию процессов выбора (с позиции фактора адресанта – A1) и интерпретации (с позиции фактора адресата, в том числе субъекта речи – A2) языковых средств, анализирует речевые материалы в соответствии с содержанием правовых понятий в аспекте истинности/ложности, возможности/невозможности высказываний о предмете исследования.

В процессе исследования адресант лингвоэкспертного заключения (A3) становится модератором дискурса, создает типологически релевантный вторичный текст (T2), опосредованный собственной референциальной установкой (P3) и прагматической стратегией (П3). В соответствии с нормами юрислингвистической коммуникации текст заключения содержит ответы на запрос суда или стороны информационного спора (истца, ответчика, адвоката или представителя одной из сторон) по инкриминируемым фразам конфликтогенного медиатекста или по тексту в целом в соответствии с инструментарием лингвистической экспертизы по данному речевому деликту.

Код текста судебной лингвистической экспертизы или заключения специалиста определяется отбором соответствующих языковых средств и типов текста, аутентичных рассматриваемому дискурсу. Особенностью текстов как продуктов лингвоэкспертного исследования является стандартное оформление и композиция: 1) вступительная часть, включающая вопросы, ответы на которые необходимы для разрешения дела, указание на избранные экспертом методы и приемы исследования, изложение теоретических предпосылок, объясняющих алгоритм анализа и используемую терминологию; 2) исследовательская часть; 3) выводы эксперта.

Вариативность подходов к анализу языковых фактов, различие методик лингвоэкспертного исследования, а также различие индивидуальных референций и прагматических стратегий экспертов обуславливает вероятность множественности интерпретаций исходного текста.

В процессе лингвистической экспертизы осуществляется анализ трех семиотических аспектов исходного текста – синтактики, семантики, прагматики. Синтактика определяется как отношение между знаками, главным образом в речевой цепи и вообще во временной последовательности; семантика в общем виде – как отношение между знаменителем, предметом обозначения и понятием о предмете; прагматика – как отношение между знаками и их пользователями. Особую важность приобретает исследование двух центров – субъекта речи и адресата речи, а также связанных с ними «точек референции».

Антропогенными интегральными составляющими инвариантной дискурсивной модели в предложенной схеме выступают автор текста лингвистической экспертизы (судебный эксперт, специалист) и заказчик (судья, следователь, истец, ответчик), которые обуславливают множественность интерпретаций спорного текста.

Ключевым компонентом предлагаемой модели выступает эксперт-исследователь, который, с одной стороны, выполняет роль аналитика, рассматривающего спорный текст как продукт медиадискурса, с другой – является продуцентом текста заключения, содержащего оценки конфликтных речевых материалов в аспекте соответствия содержанию правовых понятий. Процесс декодирования делинквентного текста и кодирования текста-исследования экспертом опосредован его индивидуальной референциальной установкой и прагматической стратегией.

Предложенная инвариантная дискурсивная модель лингвистической экспертизы медиатекста модифицируется в зависимости от характера решаемых исследовательских задач, определяемых структурными компонентами соответствующих статей закона.

Список литературы

- 1 Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 136, 137.
- 2 Кожемякин Е.А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований / Е.А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. 2007. — № 2. — С. 96–106.
- 3 Голев Н.Д. Юридизация языковых конфликтов как основание их типологии / Н.Д. Голев; под ред. Н.Д. Голева // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвуз. сб. науч. тр. — Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2008. — С. 136–155.
- 4 Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. — Барнаул: АлтГПА, 2009. — 252 с.
- 5 Мамаев Н.Ю. Методические презумпции лингвистической экспертизы / Н.Ю. Мамаев // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. — Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2008. — С. 17–21.
- 6 Аманбаева Г.Ю. Семиотика дискурса: константы и переменные / Г.Ю. Аманбаева // Филологические науки. — 2016. — № 6. — С. 780–783.

Е.М. Антонова

Медиаментіндердің лингвистикалық сараптаудың инвариантты дискурс үлгісі

Мақала лингвистикалық сараптама дискурсын қарастыруға арналған. Делинквенттік мәтіндердің сараптамалық тұрғыдан зерттелу тәжірибесінің кеңеюі аталмыш мәселенің өзектілігін арттырады. Мақалада лингвистикалық сараптама дискурсының тілдік және контекстік параметрлері, онтологиясы мен телеологиясы, нормативтік негіздері қарастырылды. Ұсынылған лингвистикалық сараптаманың инварианттық дискурсивтік моделі дискурсивтік кеңістікті құрайтын екі компоненттен тұрады – медиадискурс өнімі болып табылатын шиеленіскен медиаментін және лингвистің зерттеу қызметін жинақтайтын сараптамалық қорытындылау мәтіні.

Кілт сөздер: даулы мәтін, тілдік деликт (тілдік тұрғыдан заң немесе құқық бұзушылық), лингвистикалық сараптама, медиаментін, медиадискурс, лингвистикалық сараптаманың дискурсивті моделі.

Ye.M. Antonova

Invariant discriptive model linguistic expertise of mediatexts

The article is devoted to the consideration of the discourse of linguistic expertise, which is actualized by the expanded practice of expert studies of delinquent texts. In this work, a parameterization of the discourse of linguistic expertise is carried out, its ontology and teleology, normative basis, linguistic and contextual parameters are considered. The proposed invariant discursive model of linguistic expertise includes the components of two discursive spaces - the conflict media text, which is the product of a media discourse, and the text of the expert conclusion that accumulated the results of the linguist's research activities.

Keywords: conflict text, speech tort, linguistic expertise, media text, media discourse, discursive model of linguistic expertise.

References

- 1 Arutjunova, N.D. (1990). Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar – Linguistic Encyclopedic Dictionary*, 136, 137. V.N. Iartsev (Ed.). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya [in Russian].
- 2 Kozhemjakin, E.A. (2007). Institutsionalnye diskursy: programma sravnitelnykh issledovaniy [Institutional discourses: a program of comparative research]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie – Man. Community. Control*, 2, 69–106 [in Russian].
- 3 Golev, N.D. (Eds.). (2008). Yuridizatsiya yazykovykh konfliktov kak osnovanie ikh tipologii [Legalization of language conflicts as the basis of their typology]. *Yurislilingvistika-9: Istina v yazyke i prave – Jurislingvistika-9: The Truth in Language and Law*, 136–155. Kemerovo; Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta [in Russian].
- 4 Brinev, K.I. (2009). *Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza [Theoretical linguistics and forensic linguistic examination]*. N.D. Golev (Ed.). Barnaul: AltHPA [in Russian].
- 5 Mamaev, N.Ju. (2008). Metodicheskie prezumpcii lingvisticheskoi ekspertizy [Methodological presumptions of linguistic expertise]. *Yurislilingvistika-9: Istina v yazyke i prave – Jurislingvistika-9: The Truth in Language and Law*, 17–21. N.D. Golev (Ed.). Kemerovo; Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo universiteta [in Russian].
- 6 Amanbaeva, G.Ju. (2016). Semiotika diskursa: konstanty i peremennnye [Semiotics of Discourse]. *Filologicheskie nauki – Philological Sciences*, 6, 780–783 [in Russian].